

доступа: <https://www.caa-network.org/archives/21576/glavnye-priority-administraczii-bajdena-vo-vneshnej-politike-ssha-intervyu-s-endryu-kachinsom>. –

Дата доступа: 27.10.2021.

3. Swissinfo.ch: Афганское фиаско администрации Джо Байдена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%84%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%B0%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B4%D0%B6%D0%BE-%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B0-/46871414_ –

Дата доступа: 27.10.2021.

4. The white house: Remarks by President Biden at the Virtual Leaders Summit on Climate Opening Session [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/22/remarks-by-president-biden-at-the-virtual-leaders-summit-on-climate-opening-session/> – Date of access: 27.10.2021.

5. The white house: Remarks by President Biden in Address to a Joint Session of Congress [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/29/remarks-by-president-biden-in-address-to-a-joint-session-of-congress/>. – Date of access: 27.10.2021.

Е.Н. Лебедевский,
студент БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)
Научный руководитель – к.и.н. Е.С. Розенблат

«СОЮЗ ПОЛЯКОВ БЕЛАРУСИ»: ПОПЫТКА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2005 г.

22 ноября 2004 г. в Украине произошла «цветная революция», которая получила название «оранжевой». Ее причиной стала победа на президентских выборах пророссийского кандидата В. Януковича, чему не была рада прозападно настроенная оппозиция во главе с В. Ющенко. В стране начались массовые беспорядки. Особый интерес к описанным событиям привлекает активное участие в них Польши. Поддержка украинской оппозиции была предоставлена на всех уровнях – от лидеров польских оппозиционных партий, которые непосредственно принимали участие в выступлениях против В. Януковича, до дипломатической работы польского правительства с целью призвать Запад предпринять серьезные меры в отношении якобы незаконно избранной власти. Как итог, Польша добилась своих целей, а именно привлечения внимания ЕС к украинской проблеме и победы прозападной оппозиции. Хотя деятельность Республики Польша не сильно влияла на исход революции, сам факт ее участия

и победы прозападных сил повысил престиж и репутацию Польши как важного субъекта Европейского союза на Востоке, при посредничестве которого должны решаться все ключевые вопросы на постсоветском пространстве [3, с. 71–74].

В марте 2005 г. прошли выборы на пост президента Союза поляков Беларуси (СПБ) – событие, ставшее поворотом в отношениях между Минском и Варшавой. До выборов 2005 г. Союз поляков возглавлял Т. Кручковский, который отстаивал нейтралитет организации в отношении политических процессов, происходивших в стране. Это не устраивало польское руководство. На протяжении всего срока пребывания во главе организации Т. Кручковского (2000–2005 гг.) правительство в Варшаве выражало недовольство, так как считало лидера диаспоры сторонником действующей в Беларуси власти. Поэтому не без участия политических элит Польши новым президентом СПБ была избрана А. Борис, которая выступала за поддержку белорусских оппозиционных сил. Но сами выборы прошли со значительными нарушениями как белорусского законодательства, так и общеевропейской избирательной этики [4, с. 532]. Об этом свидетельствует белорусская позиция по данному вопросу а именно высказывание заместителя министра иностранных дел Беларуси А. Михневича: «Я не хотел бы сейчас анализировать причины этого конфликта. Думаю, что он связан, в первую очередь, с доступом к материальной помощи, к материальным средствам, которые проходили и проходят через эту организацию. Участие в руководстве Союза поляков повышает репутацию гражданина в польской диаспоре. И именно в борьбе за эти привилегии возник конфликт между очень маленькой группой белорусских граждан польского происхождения, которые претендовали на место в руководстве Союза поляков. Этот конфликт привел к тому, что съезд, который проходил 12–13 марта этого года, был проведен с грубейшими нарушениями процедуры, предусмотренной и самим уставом Союза поляков, и белорусским законодательством. Эти нарушения сразу были обнародованы, во-первых, самими членами Союза поляков, от которых поступило много обращений, в первую очередь, в Министерство юстиции, а также другие органы власти. Министерство юстиции внимательно рассмотрело ситуацию, детально проанализировав, как проходил съезд, как выдвигались делегаты на съезд, как проходило голосование в ходе съезда. В результате, в полном соответствии с белорусским законодательством, было принято решение о неправомерности съезда и, следовательно, нелегитимности руководства Союза поляков, избранного на этом съезде. Было бы странно, если бы оно поступило иначе, т. е. тем самым оно бы нарушило закон. Сегодня, вы это знаете, от нас все силы извне в первую очередь требуют именно верховенства закона. И здесь мы как раз это верховенство закона полностью соблюли» [4, с. 532].

Также были приняты меры в отношении противников новой власти, о чем также упоминал заместитель министра в своем докладе. Оказываемые способы давления на нелояльные группы организации были разными – от запрета на въезд в Республику Польша до отчисления детей несогласных с польских учреждений

образования [4, с. 533]. Польская сторона не давала конкретных оценок сложившейся ситуации, отделившись лишь размытыми формулировками МИДа о нарушениях белорусскими властями норм демократии и прав человека [2, с. 277–278]. Похожую позицию высказал и президент Польши А. Квасьневский на закрытии третьего саммита Совета Европы: «Как отмечалось во многих выступлениях на этом саммите, мы особенно обеспокоены ситуацией в Беларуси. Пресловутые нарушения всех основных демократических принципов и прав человека в Беларуси недопустимы. Белорусский народ на протяжении веков был частью европейской цивилизации, внося в нее важный вклад в культурном плане, и он вполне заслуживает того, чтобы жить в свободе, демократии и справедливости. Мы с нетерпением ждем момента, когда он присоединится к семье государств-членов Совета Европы, чтобы мы могли работать вместе, воплощать европейские ценности в жизнь» [1].

Все правительственные ведомства озвучивали идентичную позицию без фактологического подтверждения своих слов и опровержения выдвинутых конкретных претензий с белорусской стороны. Касательно сложившейся с СПБ ситуации мнения разных исследователей разделились:

– Польские эксперты и политики придерживаются мнения, что победа «оранжевой революции» в Украине в 2005 г. сильно обеспокоило правительства Беларуси и России, после чего было решено нанести превентивный удар по польскому влиянию, и наилучшим моментом для этого стали выборы президента Польши, когда польская политическая элита оказалась расколотой. Конкретными мерами стали сворачивание диалога со стороны России по важным для Польши вопросам и репрессии в отношении независимых организаций польского национального меньшинства в Беларуси [3, с. 77]. Однако данные высказывания не подтверждаются какой-либо фактической доказательной базой.

– Белорусские и российские эксперты и политики подчеркивают тот факт, что события, происходившие в Украине, не прошли без явного участия Польши, а победа «цветной революции» в 2005 г., по мнению польского истеблишмента, стала триумфом дипломатии Варшавы на постсоветском пространстве. И после обозначенных событий, произошедших с Украиной, которая имеет большую значимость в геополитике, появился повод для уверенности Польши в своей роли важного субъекта региональной политики [6, с. 20–21].

В марте 2005 г. уже в СПБ – организации, представляющей интересы третьей по численности национальности после белорусов и русских – происходит внутриорганизационный конфликт, в котором побеждает (с явными нарушениями и вмешательством извне) А. Борис, сторонница активизации политической деятельности внутри страны, в частности, поддержки оппозиционных сил с приоритетом на сторонников западного вектора развития. Отсутствие конкретных контраргументов с польской стороны говорит о явном участии в этом процессе Варшавы с целью создания лобби из числа этнических поляков, поддерживающих антиправительственные структуры, чтобы в дальнейшем повторить сценарий прошедших революционных событий в

Украине. Но благодаря специфике государственного управления Республики Беларусь (которую почему-то не учла Польша) удалось пресечь создание дестабилизирующего элемента в государстве. После этого последовала череда высылки дипломатов с обеих сторон, введение санкций со стороны Польши и ЕС, которые привели к охлаждению отношений между Беларусью и Западом. Варшава проигнорировала желание официального Минска урегулировать конфликт путем создания белорусско-польской комиссии для выборов общего кандидата на пост президента СПБ [2, с. 282]. И теперь СПБ де-факто разделен на две организации:

- неофициальный СПБ во главе с А. Борис, который признает Польша [5];
- официальный СПБ во главе со С. Семашко, поддерживаемого белорусскими властями [5].

Можно сделать вывод о том, что официальная Варшава, полагаясь на успех польской «мягкой силы» в Украине в 2004–2005 г., решила повторить подобный сценарий в Беларуси. Но отсутствие единой позиции польского истеблишмента и игнорирование специфики страны привели к фиаско. После этого Польша решила перейти к более решительным действиям и вместе с ЕС ввела политические и экономические санкции против правительства Республики Беларусь. Такой резкий негативный поворот в польско-белорусских отношениях без попытки нахождения консенсуса обусловлен незначительностью Беларуси в польской геостратегии. На это также накладываются различия систем ценностей Польши и Беларуси и стереотипное видение геополитических приоритетов друг друга.

Литература:

1. Address by the President of the Republic of Poland, Aleksander Kwaśniewski, at the closing of the deliberations of the Council of Europe Summit in Warsaw [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.coe.int/t/DCR/Summit/20050517_speech_Kwasniewski_closing_en.asp. – Date of access: 07.10.2021.
2. Fedorowicz, K. Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010 / K. Fedorowicz. – Poznań : Adam Mickiewicz University Press, 2011. – 343 s.
3. Беспалов, А. С. Польша и «Оранжевая революция» на Украине / А. С. Беспалов // Россия и современный мир. – 2006. – № 2. – С. 68–82.
4. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9 (2001–2005 гг.) / склад. : У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа ; рэдкал. : С. М. Мартынаў (старшыня) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2013. – 688 с.
5. Конфликт вокруг Союза поляков Беларуси набирает обороты [Электронный ресурс] // ИноСМИ – Всё, что достойно перевода. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/belorussia/20100211/158116741.html>. – Дата доступа: 05.10.2021.

6. Лаумулин, М. Т. Политика «Восточного партнерства» ЕС и геополитика постсоветского пространства / М. Т. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – № 1, Т. 17. – С. 17–37.

Р.Е. Луговский,
студент ИСГО БГЭУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.и.н. О.Г. Казак

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ И НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Различные правые и ультраправые идеологии пользовались популярностью в начале и середине XX в. Выступая в качестве «третьего пути» между либерализмом и коммунизмом, они ратовали за сильное государство, сильную экономику и традиционные ценности.

Даже сегодня многие люди могут путать некоторые наиболее радикальные правые идеологии. Так, например, можно часто услышать, как нацистскую Германию называют фашисткой. Так говорить не совсем правильно, и хотя фашизм и национал-социализм имеют много схожего, они также имеют и большое количество различий.

Классический фашизм зародился в Италии в начале XX в. Он представлял собой тоталитарную, националистическую и корпоративную идеологию. Свой знаменитый «Поход на Рим» Бенито Муссолини совершил в 1922 г. Может показаться, что режимы такого рода строятся по большей части на принуждении, а не на поддержке простого народа. Но некоторые исследования показывают, что в Италии народ видел в фашизме надежную и перспективную альтернативу либерализму и социализму [1, с. 73].

Для классификации режима как фашистского выделяют такие характеристики, как:

1. Культ традиций;
2. Непринятие модернизма;
3. Культ действия ради действия;
4. Несогласие однозначно трактуется как предательство;
5. Расизм;
6. Опора на фрустрированные средние классы;
7. Национализм, идея заговора;
8. Враги изображаются одновременно и как чересчур сильные, и как очень слабые;
9. Культ героизма;
10. Популизм [2, с. 61–98].

Некоторые из перечисленных черт присущи даже демократическим режимам, но именно их концентрация в одном государстве и называется фашизмом.